

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 49 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

22 апреля 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.К.Корковидова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин А.К.Корковидов, осужденный за совершение ряда преступлений, оспаривает конституционность части второй статьи 49 УПК Российской Федерации, устанавливающей, что в качестве защитников допускаются адвокаты; по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, а при производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. По мнению заявителя, эта норма, устанавливающая, что допуск по ходатайству обвиняемого в качестве защитника иного лица является правом, а не обязанностью суда, рассматривающего такое ходатайство, послужила основанием для отказа в допуске в качестве защитника по уголовному делу А.К.Корковидова его знакомого, чем нарушено его право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, гарантированное статьей 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

А.К.Корковидов оспаривает также конституционность части седьмой статьи 236 УПК Российской Федерации, предусматривающей, что судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежит, за исключением решений о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения. Как следует из жалобы, на основании данной нормы суд кассационной инстанции в марте 2004 года прекратил кассационное производство по жалобе А.К.Корковидова на принятое по результатам предварительного слушания решение суда первой инстанции о назначении судебного заседания по его уголовному делу, несмотря на ходатайства о возвращении дела прокурору и о приостановлении производства по делу. Между тем, считает заявитель, суд был не вправе применять эту норму, поскольку Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК Российской Федерации она была признана не имеющей юридической силы с момента принятия и не подлежащей применению.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.К.Корковидовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституционность законоположения о допуске судом в качестве защитника иного лица уже являлась предметом проверки в Конституционном Суде Российской Федерации. Как указано в Постановлении от 28 января 1997 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, конституционное право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения является одним из проявлений более общего права - на получение квалифицированной юридической помощи и поэтому не предполагает обеспечение подозреваемому или обвиняемому возможности выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению. Определение критериев, соблюдение которых свидетельствовало бы о должном уровне квалификации лиц, допускаемых к оказанию юридической помощи по уголовным делам в качестве защитников подозреваемых и обвиняемых, относится к компетенции федерального законодателя.

В равной мере федеральный законодатель вправе установить, что осуществление такого допуска - это право суда, поскольку именно суд обеспечивает на судебной стадии уголовного судопроизводства условия для реализации права обвиняемого пользоваться помощью защитника и защищаться всеми не запрещенными законом способами, что было бы невозможным без наделения суда соответствующими полномочиями.

Приглашение по ходатайству обвиняемого для участия в судебном заседании в качестве защитника одного из близких родственников или иного лица прямо предусмотрено уголовно-процессуальным законом, в частности оспариваемой заявителем нормой, как один из способов защиты. Поскольку такой способ защиты не только не запрещен, но прямо предусмотрен в законе, отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться им может иметь место лишь при наличии существенных к тому препятствий, в том числе в связи с наличием предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу. Во всяком случае решение о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, об участии которых ходатайствует обвиняемый, не может быть произвольным, не учитывающим требований закона, обстоятельств конкретного дела и особенностей личности приглашаемого в качестве защитника лица. При этом, по смыслу уголовно-процессуального закона, не может признаваться обстоятельством, препятствующим допуску в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, участие в деле профессионального адвоката, поскольку ни Конституция Российской Федерации, ни уголовно-процессуальный закон не ограничивают число защитников, могущих участвовать в деле, а также поскольку в силу части второй статьи 49 УПК Российской Федерации участие в деле адвоката, напротив, является одним из условий допуска в качестве защитника иного, наряду с адвокатом, лица.

Таким образом, оспариваемая А.К.Корковидовым норма уголовно-процессуального закона по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает право суда произвольно отклонять ходатайство обвиняемого о допуске в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, и не препятствует осуществлению защиты интересов обвиняемого в суде близким родственником или иным лицом наряду с защитником-адвокатом.

Защита прав гражданина А.К.Корковидова, если они были нарушены в результате произвольного отказа суда допустить наряду с адвокатом в качестве его защитника иное указанное в ходатайстве обвиняемого лицо, может быть осуществлена не в порядке конституционного судопроизводства, а путем проверки вышестоящими судебными инстанциями в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона законности и обоснованности принятого судом решения по данному вопросу.

Следовательно, нет оснований считать, что положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающими порядок, при котором иные лица могут быть решением суда допущены к участию в уголовном деле в качестве защитников наряду с адвокатом, были нарушены конституционные права А.К.Корковидова.

2.2. Часть седьмая статьи 236 УПК Российской Федерации неоднократно являлась предметом проверки Конституционным Судом Российской Федерации. В Постановлении от 8 декабря 2003 года и определениях от 9 июня 2004 года № 223-О по жалобе гражданина Е.Ю.Алексеевко и от 30 сентября 2004 года № 252-О по жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации выражена правовая позиция, согласно которой на основании этой нормы не может ограничиваться возможность обжалования принятых по результатам предварительного слушания решений суда первой инстанции, если сами эти решения и отсрочка в рассмотрении жалоб на них судом кассационной инстанции объективно создают препятствия для дальнейшего движения дела,

порождая тем самым опасность неоправданной и незаконной задержки в рассмотрении уголовного дела судом, нарушения права обвиняемого на рассмотрение его дела в разумные сроки, ограничения права граждан на доступ к правосудию и судебную защиту, в частности, вследствие прекращения уголовного дела, приостановления производства по делу, принятия незаконного решения о подсудности уголовного дела.

По этим основаниям оспариваемая заявителем норма, как не соответствующая Конституции Российской Федерации, была признана не подлежащей применению судами и иными участниками судопроизводства в той части, в какой она исключала обжалование решений суда о приостановлении производства по делу и о направлении уголовного дела по подсудности.

В отличие от указанных судебных решений решение суда о назначении судебного заседания как таковое, будучи направленным только на определение места, даты, времени и условий проведения судебного заседания и тем самым - на обеспечение рассмотрения уголовного дела в разумные сроки, не препятствует подсудимому реализовать свое право на доступ к правосудию и на защиту в состязательном процессе, равно как не нарушает и иные его конституционные права. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР признал допустимым и не нарушающим право на судебную защиту отсутствие возможности безотлагательного обжалования такого рода промежуточных судебных решений и перенос проверки их законности и обоснованности после разрешения уголовного дела одновременно с рассмотрением кассационной жалобы на приговор или иное итоговое решение по делу суда первой инстанции.

Поэтому ограничение оспариваемой А.К.Корковидовым нормой его права на обжалование указанного решения суда первой инстанции не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы, в связи с чем его жалоба не может быть признана отвечающей установленному пунктом 1 статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" критерию допустимости обращений граждан и принята к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корковидова Артура Константиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов